

Ж.А. Ермекбай

АКАДЕМИК КАНЫШ ИМАНТАЕВИЧ САТПАЕВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

На материалах личного фонда раскрывается производственная, научная, государственная и общественная деятельность выдающегося сына казахского народа Каныша Имантаевича Сатпаева (1899–1964). Освещается жизненный путь ученого-геолога, доктора геолого-минералогических наук, академика, который был связан с индустриализацией страны, созданием цветной и черной металлургии в Казахстане, развитием науки и открытием Академии наук республики.

Ключевые слова: Карсакапай; Джезказган; Томский технологический институт; К.И. Сатпаев; М.А. Усов; В.Л. Комаров; Казахский филиал АН СССР; Академия наук КазССР.

В 2019 году исполнилось 120 лет со дня рождения К.И. Сатпаева. Его трудовая, научная, общественная и государственная деятельность как одного из ярких личностей XX столетия достаточно освещена в разных биобиблиографических и научно-популярных публикациях. Из автобиографии Каныша Имантаевича известно, что родился он 12 апреля 1899 г. в семье кочевника в ауле № 4 Аккелинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области Российской империи, в настоящее время это Баянаульский район Павлодарской области Республики Казахстан. Начальное обучение прошел в аульной школе, затем в 1911 г. поступил в Павлодарское русско-киргизское училище, а в 1914–1918 гг. учился в Семипалатинской учительской семинарии. После окончания семинарии Сатпаев работал учителем и судьей в родном крае.

Отметим, что Каныш Сатпаев с ранних лет проявлял интерес к знаниям и поэтому стремился получить качественное образование. В то время в Казахстане не было высших учебных заведений, и вот судьба свела его с профессором Томского технологического института М.А. Усовым, который оказался в родном ауле Каныша Сатпаева. Михаил Антонович с семьей приехал в казахскую степь на кумысолечение, и его знакомство с молодым Канышем оказалась судьбоносным. Беседы профессора с любознательным человеком о строении Земли, богатых недрах Казахстана оставили большое впечатление в сознании Сатпаева, стремившегося получить высшее образование. И он твердо решил учиться в Томске, в одном из лучших образовательных центров России. Отметим, что русский профессор стал любимым учителем, наставником и впоследствии К.И. Сатпаев не раз добрыми словами вспоминал Михаила Антоновича Усова.

Осенью 1921 г. после сдачи приемных экзаменов Каныш Сатпаев стал студентом геологического отделения горного факультета Томского технологического института. О студенческих годах К.И. Сатпаева в Томске, его учителях, сокурсниках мы узнаем из статьи Е.К. Рахимова, работы И.Т. Лозовского и Г.А. Сипайлова и альбома-книги, основанной на документах архива Национального исследовательского Томского политехнического университета, посвященной 120-летию со дня его рождения [1–3]. В 1926 г. К.И. Сатпаев успешно защитил дипломный проект, получил звание горного инженера-геолога, став первым геологом из казахов. Трудовую деятельность начал в Атбасарском тресте цветных металлов, кото-

рому подчинялись Джезказганский медный рудник и Байконурские буроугольные шахты, Карсакапайский завод и старый завод в Спасске, использующие руды Нильдинского месторождения, расположенные в пустынных районах Центрального Казахстана. Само руководство треста «Атбасцветмет», созданного в 1925 г., находилось в Москве, а коллектив Карсакапайского комбината, включающие рабочих, инженеров, техников, жил в районе добычи и выплавки меди, который охватывал большую территорию Центрального Казахстана.

Перед К.И. Сатпаевым стояла задача организации геологической службы для дальнейшей разведки меди в Джезказгане и в соседнем Байконурском угольном месторождении. Отметим, что геолого-разведочные работы в Джезказгане в советский период начались с 1926 года трестом Геолоком (геологический комитет) и носили сезонный характер, т.е. бурение вели в летнее время. В 1929 г. К.И. Сатпаев назначается руководителем геолого-разведочного отдела треста «Атбасцветмет», с этого года и ведутся круглогодичные стационарные разведочные работы. У Сатпаева на первых порах сложились сложные отношения с правлением Геолокома по вопросу промышленных перспектив Джезказганского месторождения. Несмотря на прогнозы К.И. Сатпаева, считавшего Джезказганские месторождения богатыми медной рудой, специалисты Геолокома считали этот район малозначимым в плане наличия крупных запасов меди. Для геолога Сатпаева было главным привлечь государственные планирующие органы и научные учреждения СССР к разработке этого района. Еще в 1928–1929 гг. в республиканском журнале «Народное хозяйство Казахстана» были опубликованы его статьи, посвященные экономическим вопросам развития природных ресурсов Центрального Казахстана [4–8].

Деятельность геолога Сатпаева в районе Джезказгана совпала с курсом индустриализации и первыми пятилетними планами развития народного хозяйства, направленными на создание материально-технической базы СССР. Таким образом, К.И. Сатпаев оказался в нужном месте в нужное время, однако это были нелегкие годы становления крупной меднорудной базы Советского Союза. Ему пришлось преодолевать многие препятствия на пути становления Джезказганского меднорудного месторождения и строительства крупного медеплавильного комбината. Это были производственные и социально-бытовые трудности, а

также нелегкие природные условия для людей, трудившихся в этом регионе, где остро не хватало буровиков, разведчиков, инженерно-технических кадров геолого-разведочной отрасли. В одном из геолого-разведочных отчетов, проведенных в районе Джезказгана за первую советскую пятилетку (1928–1932) развития народного хозяйства СССР под руководством геолога Сатпаева, сказано: *«За 4 года работы заснято геологической съемкой площадь в 116 км², захватывающая почти все наиболее интересные в рудном и стратиграфическом отношениях участки Центрального Джезказгана. Широкий размах геофизических работ в Джезказгане, не имеющий себе аналога нигде в других меднорудных районах Союза, при наличии огромного геологического материала, накопленного в Джезказгане главным образом в процессе широких разведочных работ I пятилетки, дают геофизикам все ключи к правильному пониманию и практически интересный интерпретацию геофизических работ... Одним из основных факторов, определяющих успехи строительства (да и последующей эксплуатации) такого гиганта, как и Большой Джезказган с его ежегодной производительностью первой очереди в 150 000 тонн красного металла, являются несомненно вопросы кадров... перед будущим “Джезказганстроем” будет стоять трудная, но неизбежная задача... по подготовке квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала для строительства»* [9. Л. 1–4].

Повседневная работа геолога дала свои результаты. К концу 1931 г. в недрах Джезказганского месторождения были найдены крупные запасы, благодаря которым Джезказган прочно занял первое место среди медных месторождений СССР, а в 1932 г. Сатпаев издал первую свою монографию, где были подведены итоги масштабных геолого-разведочных работ в Джезказган-Улытауском районе за 1929–1932 гг. [10]. Осознавая перспективы Джезказганского района, богатого медной рудой, Всесоюзный совет народного хозяйства СССР принял в 1931 г. решение о строительстве Большого Джезказганского медеплавильного завода. Был составлен технический проект крупного медеплавильного комбината в СССР, в Карсакапай приехали специалисты нескольких проектных и исследовательских институтов для осуществления намеченного плана.

Однако плановые работы по освоению Джезказганского месторождения в 1933–1934 гг. пришлось остановить, что было связано с отказом Главцветмета от дальнейшего финансирования проекта. Перед Сатпаевым встала задача, заключающаяся в продолжении работ по исследованию недр Джезказгана и сохранению ядра коллектива. Для этого он предпринял ряд неординарных решений, например, заключил подрядные договоры на работы с различными организациями. Одним из таких решений была идея созыва специальной сессии Академии наук СССР в Москве, посвященной производительным силам Рудного Алтая и Большого Джезказгана. Под руководством выдающихся русских ученых – академиков В.А. Обручева, А.Д. Архангельского, главного эксперта Наркомата тяжелой промышленности СССР профессора

В.В. Венюкова, а также при поддержке правительства Казахстана в ноябре 1934 г. состоялась специальная сессия АН СССР. Ученые признали стратегическую важность освоения медных руд Джезказгана как одного из крупнейших мировых месторождений в мире и указали на необходимость планомерного исследования его богатейших минеральных ресурсов. Доклады научной сессии были опубликованы издательством Академии наук СССР в 1935 г.

Инженер-геолог К.И. Сатпаев со своими коллегами принял самое активное участие в подготовке и работе сессии, сделал пять докладов, посвященных медным рудам Джезказгана, железным рудам Карсакапая и Найзатаса, марганцевым рудам Жезды, месторождениям углей, свинца, золота, редких металлов, огнеупоров, флюсов и минеральных стройматериалов. В частности, в резолюции секции полезных ископаемых по докладам К.И. Сатпаева «Геология и металлогения полезных ископаемых Джезказганского района» и С.А. Букейханова «Запасы и характеристика структурных рудных районов Джезказгана» отмечено: *«Джезказганские руды относятся практически в основной массе к типу монометаллических медных руд, где практически нет мышьяка, висмута и других вредных [примесей]... и дешево перерабатывать Джезказганские руды в высококачественную черную медь. Джезказганские руды характеризуются не глубоким и спокойным залеганием в виде рудных тел обычно наложенных друг над другом, что позволяет разрабатывать несколько рудных тел из одной шахты... Весьма устойчивые породы не требуют практически крепления и ничтожной водоотлив сильно удешевляют стоимость добычи руды, и с другой стороны, позволяет расширять фронт горных работ по объему до любых нужных пределов»* [11. Л. 1].

Заручившись выводами научной сессии о перспективности освоения Джезказганского месторождения для страны, Каныш Имантаевич 31 декабря 1934 г. был на приеме у наркома тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе, который поддержал идею строительства Большого Джезказганского комбината. В 1936 г. началось строительство железной дороги Караганда–Джезказган протяженностью 400 километров, параллельно со строительством этой ширококолейной трассы начались подготовительные работы по строительству Большого Джезказганского комбината. В личном архиве академика К.И. Сатпаева есть копия приказа наркома тяжелой промышленности С. Орджоникидзе от 25 марта 1936 г. о строительстве Джезказганского медеплавильного комбината. В приказе указывалось: *«1. Главцветмету закончить в текущем году необходимые изыскания, разведки и научно-исследовательские работы для обеспечения проекта. 2. Приступить во второй половине текущего года к проектированию комбината, мощностью в 200 тыс. тонн в год, с окончанием технического проекта к половине 1937 года, предусмотрев ввод в эксплуатацию по очередям. 3. К моменту открытия временного движения (согласно постановления Правительства к 1. XI.–37 г.) обеспечить приступ строительства подсобных предприятий и жилищного строительства. 4. Главцветмету организовать и выслать*

на Джезказган в апреле сего года Комиссию для выбора площадки. Срок окончания строительства установить – конец 1940 г. 5. Плановому отделу НКТП т. Кругликову предусмотреть во второй половине текущего года на проектные, геолого-разведочные и научно-исследовательские работы – два миллиона рублей из лимитов Главцветмета» [12. Л. 1].

Итак, после нелегких лет борьбы за признание Джезказгана крупнейшей меднорудной базой Советского Союза проектные работы начались. Однако смерть С. Орджоникидзе в начале 1937 г. приостановила их и только в 1938 г. после встречи Сатпаева с новым наркомом тяжелой промышленности Л.М. Кагановичем дело сдвинулось. 10 февраля 1938 г. вышел приказ наркома тяжелой промышленности СССР о строительстве Джезказганского комбината, что обозначило новый этап в освоении богатейших минеральных ресурсов Центрального Казахстана. Хочется особо подчеркнуть, что Джезказган всегда был в центре внимания Каныша Сатпаева, будь это строительство комбината и города или вопросы обогащения руд, водоснабжения, проведения геолого-разведочных работ. Особое значение он придавал проблеме больших безвозвратных потерь руды, которые происходили в процессе эксплуатации месторождения [13. С. 47–48]. Обо всем этом свидетельствуют многие факты. Так, 31 января 1939 г. в письме секретарю ЦК ВКП (б) Лазарю Кагановичу Сатпаев с озабоченностью писал: «Вчера получили по радио извещение о разукрупнении Наркомтяжпрома... Ваш уход от руководства цветной металлопромышленности порождает у нас большую тревогу за дальнейшую судьбу Джезказгана. Как Вам известно, Джезказган, несмотря на свои миллионные запасы, в течении ряда лет замораживался подлыми вредителями из пятаковской банды, сидевшими в руководстве цветной металлопромышленности Союза. Только Ваше личное вмешательство в начале 1938 года оживило Джезказган и вдохновило новый энтузиазм в его кадры. В частности, коллектив геолого-разведчиков успешно освоил в 1938 году отпущенные Вами большие кредиты и выявил новые полмиллиона тонн меди в недрах Джезказгана. Из небольшого месторождения с 61.000 тонн меди, каким он являлся в период работы английских концессионеров, Джезказган ныне стал одним из 5-ти мировых месторождений меди, располагая 4,5 миллионами тонн выявленного металла в своих недрах... В связи с Вашим уходом от руководства цветной металлопромышленности возникает беспокойство, поймут-ли новые руководители Наркомата цветной промышленности значение Джезказгана... В связи с этим мы просим Вас, чтобы Вы не оставили своего шефства над Джезказганом и направили работу нового Наркомата в отношении Джезказгана по начертанному Вами верному пути. Преданный Вам геолог (Сатпаев)» [14. Л. 1].

Успехи, достигнутые в период индустриализации, когда в Центральном Казахстане была создана мощная меднорудная база Советского Союза, не прошли даром для геолога и организатора производства К.И. Сатпаева. Его заметили в высшем руководстве

Казахстана и во всесоюзном масштабе. Так, осенью 1940 г. в связи с 20-летием Казахстана Сатпаев был направлен в Москву с докладом о достижениях науки в Казахстане. Отметим, что в 1940 г. в связи с празднованием 20-летия образования Казахской республики Каныш Имантаевич оказался в числе награжденных и был отмечен высшей наградой СССР – орденом Ленина. По его словам, «Эта высокая награда правительств была воспринята как лично мной, так и коллективом геологоразведчиков Джезказгана не только с понятной радостью, но и с сознанием, что фактом этого награждения был отмечен патристический труд всего коллектива, вынесшего на своих плечах тяжелую борьбу за осуществление идеи Большого Джезказгана...» [15. С. 14]. Отметим, что К.И. Сатпаев был награжден орденом Ленина четырьмя.

К.И. Сатпаев как специалист-геолог интересовался недрами не только Джезказгана, но и других регионов Казахстана. Ему принадлежит идея создания черной металлургии в Центральном Казахстане. Еще в 1928 г. он изучал недра, хранящие железные руды в Атасуйском, Карсакапайском, Аятском и других районах Центрального Казахстана, и опубликовал ряд работ, посвященных вопросам черной металлургии. В одном из писем, написанных профессору М.Ю. Шацу 25 июля 1943 г., он пишет: «Состояние вопросов черной металлургии в Казахстане таково: а) уже строится и в IV кв. т/г будет сдана в эксплуатацию 1 очередь передельного металлургического завода в Караганде; б) закончен технический проект строительства большого металлургического завода в Караганде на мощность 1 млн. тн чугуна и стали в год. Проект завода находится сейчас на экспертизе Научно-технического совета Наркомчермета СССР. Руководство проектированием и строительством завода черной металлургии в Казахстане находится в руках Наркомчермета СССР. При СНК КазССР работает «Комитет содействия строительству завода черной металлургии», председателем которого является т. Ундасынов (Председатель СНК КазССР)...» [16. Л. 3–4].

После 15 лет непрерывной работы в Джезказгане Каныш Сатпаев был назначен директором Института геологических наук Казахского филиала Академии наук СССР, находящегося в столице Казахской ССР г. Алма-Ата. Одновременно он занимал и должность заместителя председателя, а затем и председателя КазФАН СССР. Это назначение совпало с началом Великой Отечественной войны. В суровые годы войны проявились гражданский патриотизм, организаторские способности, уверенность в победе над врагом нашего соотечественника. Он занимался актуальными вопросами, связанными с нуждами оборонной промышленности, разведкой месторождений минеральных ресурсов, созданием новой базы черной металлургии, развитием науки республики, привлечением эвакуированных ученых научно-образовательных центров страны к работе над научными темами, имеющими прямое отношение к военно-промышленному комплексу. В военное время он был заместителем председателя Научно-технического совета при Гос-

плане Казахской ССР, затем председателем его постоянной комиссии по тяжелой промышленности. Занимался обустройством эвакуированных ученых из Москвы, Ленинграда и других городов европейской части СССР в Казахстане, а как член Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, возглавляемой президентом Академии наук СССР академиком В.Л. Комаровым, сделал многое для использования минерально-сырьевой базы Казахстана для непрерывной работы оборонных заводов по выпуску военной продукции.

К нему непосредственно обращались за помощью выдающиеся ученые страны в решении неотложных научных, производственных и бытовых проблем. В личном архиве академика есть много разных документов, свидетельствующих о том, насколько максимально он занимался всесторонними вопросами. В ноябре 1941 г. к К.И. Сатпаеву обратился вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт и и.о. председателя Комитета филиалов вице-президент академии Е.А. Чудаков с просьбой: «...принять самое активное участие в создании эвакуированным в г. Алма-Ата учреждениям АН благоприятных условий для успешной их деятельности на новом месте (содействие в получении рабочих помещений, обеспечение жилищно-площадью научных сотрудников и проч.). В частности, Президиум Академии Наук просит Вас возможно полно использовать научные силы прибывших в Алма-Ата учреждений АН для решения актуальных вопросов народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР» [17. Л. 2].

В ответном письме от 9 января 1942 г. Сатпаев пишет: «Глубокоуважаемые Отто Юльевич и Евгений Алексеевич! ... 1. Выделили отдельный новый дом для размещения академиков, членов-корреспондентов АН и руководителей отдельных институтов АН. Академикам и членам-корреспондентам представлены отдельные квартиры, в большинстве из двух комнат. Здесь же получили по комнате несколько человек докторов наук. 2. Для остальных докторов и профессоров эвакуированных учреждений АН выделен под общежитие другой дом. 3. Значительная часть прочих работников АН размещалась в городе по ордерам Горсовета, или по частному найму жилищно-площади, за исключением 14 человек работников, которые проживают пока в служебных помещениях Филиала и для которых изыскиваются жилые помещения. 4. В отношении рабочих помещений учреждения АН размещены следующим образом: а) институты: географии, экономики, философии, лаборатории цитологии и группа историков (10 чел.) – размещены в Филиале АН. б) группа физиологов (во главе с акад. Штерн Л.С.), лаборатории биофизики и белка размещены в учебных учреждениях Наркомздрава КазССР... В отношении улучшения условий питания и быта научных работников АН приняты следующие меры: 1) Семьи всех академиков, членов-корреспондентов и части докторов наук прикреплены к правительственной столовой СНК КазССР; семьи всех остальных научных работников АН прикреплены к другой закрытой столовой, улучшенного типа, где условия питания, по

отзыву самих столующихся, являются вполне удовлетворительными. 2) В отношении медицинского обслуживания первая группа работников (академики, члены-корреспонденты, часть докторов) прикреплены к поликлинике СНК КазССР, а остальной состав – к специальной поликлинике в системе НКЗдрава КазССР. 3) Для обслуживания нужд научных работников АН отведен специальный магазин в системе НКторга, где можно приобретать мебель, постельное белье, одежду, посуду и проч. 4. Для особо нуждающихся научных работников была оказана единовременная денежная помощь (главным образом в виде заимообразной ссуды), а также помощь в одежде» [17. Л. 3–4].

16 апреля 1943 г. директор Института биохимии академик А.Н. Бах в своем письме писал: «Многоуважаемый Каныш Имантаевич! В период пребывания в Средней Азии Институт Биохимии в своих работах уделял значительное внимание исследованиям вопросов, связанных с хранением сахарной свеклы... нами начато также изучение внутренней природы и биохимической обусловленности устойчивости свекловичного корня при хранении, которая весьма выражена у местной свеклы... прошу Вас дать Институту возможность продолжить начатые им исследования в КазФилиале Академии Наук СССР и помочь их проведению в смысле предоставления соответствующего лабораторного помещения для группы профессора Рубина Б.А., а также путем прикомандирования к этой группе двух Ваших технических сотрудников» [Там же. Л. 11]. Такого рода писем, непосредственно обращенных к К.И. Сатпаеву, немало в его личном архиве, что свидетельствует, как ответственно он подходил к решению насущных задач в деле создания нормальных бытовых, производственных, социальных условий для эвакуированных ученых, нашедших внимание и заботу в Казахстане. Конечно, в этом заключалась большая заслуга академика Сатпаева, к голосу которого прислушивались руководители республики и не могли отказать в просьбе.

Являясь членом Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, он приложил все свои научные, организаторские возможности для реализации поставленных задач. Председатель этой комиссии Президент АН СССР академик В.Л. Комаров непосредственно обращался к Сатпаеву в решении важных вопросов, касающиеся вклада науки в дело победы. 5 декабря 1942 г. В.Л. Комаров отправил К.И. Сатпаеву план основных работ Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны и просил: «...прошу Вас дать указания институтам Вашего Филиала о включении в их планы работ на 1943 г. соответствующих разделов, по которым институты включены в план Комиссии в качестве исполнителей. Представленные в плане Комиссии темы имеют важное народнохозяйственное, оборонное значение и требуют максимальной кооперации научных сил. Я уверен в том, что академические учреждения, коим предстоит осуществлять план Комиссии на 1943 г., примут са-

мое активное участие в реализации и выделяют для этой цели наиболее квалифицированных работников» [18. Л. 1].

Сатпаев, несмотря на большую загруженность производственными проблемами, находил время для написания научных работ по результатам своей деятельности. Более 130 публикаций было посвящено экономическому значению Джезказганского района, касалось геологического строения месторождения, развития цветной и черной металлургии Центрального Казахстана [13. С. 47]. В 1942 г. Всесоюзная аттестационная комиссия по ходатайству Института геологических наук АН СССР и по совокупности трудов, посвященных исследованию Большого Джезказгана, без защиты кандидатской и докторской диссертаций присвоила К.И. Сатпаеву ученую степень доктора геолого-минералогических наук, что было редким и исключительным фактом в научной сфере Советского Союза. В том же году ему была присуждена Сталинская премия второй степени за труд «Рудные месторождения Джезказганского района». В 1943 г. К.И. Сатпаев избран член-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1946 г. – действительным членом Академии наук Казахской ССР и академиком АН СССР. Присвоенная ученая степень доктора наук, минувшая защиты диссертаций, избрание членом-корреспондентом и потом действительным членом АН СССР свидетельствуют о том, что интеллектуальный феномен в лице К.И. Сатпаева был по достоинству оценен научной общественностью страны.

Именно в годы Великой Отечественной войны выросла роль советской науки и ее вклад в достижение победы над германским нацизмом. Благодаря усилиям ученых были разработаны новые технологии в оборонной промышленности, что дало фронту качественное вооружение. Немалый вклад в победу внес коллектив Казахского филиала АН СССР, возглавляемый К.И. Сатпаевым. Начиная с 1943 г. он стал готовить фундамент для преобразования КазФАН в полноценную республиканскую академию. И в этом есть большая заслуга российских ученых, поддержавших инициативу казахского ученого-геолога, первого руководителя Казахского филиала АН СССР. Об истории преобразования КазФАН в Академию наук Казахской ССР можно узнать из статьи, опубликованной на страницах журнала Томского государственного университета [19]. Не буду повторяться, но все же отмечу известные исторические факты открытия АН КазССР.

Преобразованию Казахского филиала в республиканскую академию, как ни парадоксально, способствовала Вторая мировая война, которая потребовала вклада научных достижений для победы над врагом. Благодаря усилиям Сатпаева оборонная промышленность СССР была обеспечена в полном объеме таким стратегическим сырьем, как ферромарганец для отливки крепкой броневой стали. Безусловно, большинство пуль и снарядов, выпущенных в СССР, были изготовлены из Джезказганской руды, которая доставлялась в Балхашский медеплавильный завод. Именно Сатпаев заявил о наличии марганцевой руды в Жезды, когда враг в 1941 г. захватил Никопольское

марганцевое месторождение на Украине. За вклад в победу академик Сатпаев был награжден орденом Великой Отечественной войны 2-й степени.

Его неустанный организаторский труд способствовал ускорению перехода филиала в полноценную академию. В 1944 г. президент АН СССР академик В.Л. Комаров дал заключение правительству Казахстана: «*Темпы развития Казахского филиала АН СССР, расширение объема, рост и качество научных исследований, наблюдаемые за последние три года, а также запроектированные СНК КазССР и Казахским филиалом Академии наук мероприятия по дальнейшему расширению и укреплению объединяемых филиалом научных учреждений, дают Президиуму Академии наук СССР основание полагать, что в 1945 г. будет возможность поставить [вопрос] о преобразовании Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук КазССР*» [15. С. 18]. 1 июня 1946 г. состоялось торжественное открытие Академии наук Казахской ССР и, конечно, первым президентом был избран К.И. Сатпаев. Являясь на протяжении 16 лет руководителем Академии наук Казахстана академик Сатпаев внес большой вклад в развитие этого научного центра и вхождение его в число передовых академий союзных республик СССР.

Жизненный путь академика Сатпаева был нелегким, ему пришлось пережить заслуженную славу, а также травлю и гонения. В 1951 г. Бюро Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана освободило академика К.И. Сатпаева от должности президента АН КазССР с обвинениями в покровительстве «буржуазным националистам», переиздании эпоса «Ер Едиге», сокрытии социального происхождения, в многочисленных кадровых и финансовых нарушениях и других надуманных ошибках. Ему пришлось покинуть Казахстан и уехать в Москву, где он нашел поддержку в лице российских ученых. Президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов, глубоко уважавший К.И. Сатпаева, предложил ему должность директора одного из геологических институтов. Однако Сатпаев хотел трудиться на родине. Благодаря поддержке руководства Академии наук СССР ему позволили работать в качестве директора Института геологических наук АН Казахской ССР, где он полностью посвятил себя геологической науке. И все же справедливость восторжествовала, в 1955 г. К.И. Сатпаев был восстановлен в должности президента АН республики и был таковым до своей кончины в 1964 г.

Его супруга, верный соратник и друг Таисия Алексеевна Сатпаева (Кошкина) в своих воспоминаниях написала такие слова: «*Трудно сказать, какой период жизни и работы Каныша Имантаевича был наиболее эффективным и плодотворным. Вся его жизнь – это бурная неустанная деятельность в достижении новых целей, в решении новых задач, всегда стоявших перед ним нескончаемой вереницей. В стремлении выполнить поставленные перед собой задачи он вкладывал всю свою неиссякаемую энергию, всю неукротимость своей деятельной натуры*» [20. С. 28]. Кстати, Таисия Алексеевна училась вместе с Канышем Имантаевичем на одном факультете в Томском технологическом институте (по специальности

инженер-геолог) и она вместе с супругом прошла все этапы совместной жизни, вырастила детей. Их дочь, тоже геолог, доктор геолого-минералогических наук Меиз Канышевна Сатпаева о родителях писала: «Прекрасно, что Каныша Имантаевича и Таусию Алексеевну объединяла любовь друг к другу, к выбранной профессии и к большой мечте. Их любовь, перешедшая в большую дружбу единомышленников, несет особый свет. Имеет особое счастье. Такое встречается редко. Каныш Имантаевич не ошибся. Таусия Алексеевна всю жизнь помогла ему, была добрым другом. В то же время не скажешь, что кандидат наук осталась в тени академика, сама проделала большую работу в геологической практике. Она как соратник К.И. Сатпаева полностью посвятила себя Большому Джезказгану. Таусия Алексеевна держала тесную связь с Джезказганом до конца своей жизни» [20. С. 12].

Каныш Имантаевич Сатпаев в предвоенное время внес достойный вклад разработке Джезказганского меднорудного месторождения, в годы Великой Отечественной войны возглавил научные силы Казахстана для работы на оборону Родины, создал Академию наук Казахстана и был до конца жизни директором Института геологических наук, дал ход строительству комбинатов, городам, каналу Иртыш–Караганда, основал советскую металлогеническую науку, определил возможные запасы нефти на полуострове Мангыстау. По инициативе академика впервые в СССР начались работы по металлогении Центрального Казахстана и составлению первой металлогенической карты прогнозов в геологической науке СССР. Еще в 1954 г. в отделении геолого-географических наук АН СССР было создано совещание по обсуждению результатов работы над выполненной картой, а в 1958 г. в Казахстане была проведена первая Объединенная Всесоюзная научная сессия АН СССР и АН КазССР, Мингео и охраны недр СССР и КазССР по металлогеническим и прогнозным картам [15. С. 21]. Об этой уникальной работе можно прочитать в материалах Академии наук Казахской ССР за 1956 год: «Одной из крупных тем, выполненной коллективом авторов под руководством академика К.И. Сатпаева, является составление прогнозной металлогенической карты Центрального Казахстана на медные руды в масштабе 1:500.000. Материалы и выводы по этой работе используются геолого-разведочными организациями Центрального Казахстана» [21. Л. 2]. Отметим, что за создание первой металлогенической карты в СССР в 1958 г. всему коллективу Института геологических наук АН КазССР во главе с К.И. Сатпаевым была присуждена Ленинская премия в области науки, одна из наиболее высоких государственных наград СССР.

Один из библиографов академика, писатель М. Сарсеке, вспоминал встречу, состоявшуюся осенью 1981 г. в Москве с министром среднего машиностроения, трижды Героем Социалистического Труда Е.П. Славским. Ефим Павлович сказал тогда: «Не обижайтесь на мои резкие слова, дорогой писатель, но скажу откровенно: вы, казахстанцы, до сих пор не

поняли, какого необыкновенного человека имели в лице Каныша Имантаевича, великие заслуги его ведь еще не оценены во всей полноте не только в Казахстане, но и в союзном масштабе. В нашем веке вряд ли это произойдет. Скорее всего, вы это поймете лишь в XXI веке. И тогда наступит время Сатпаева, непременно наступит, запомните!» [22. С. 46]. Мнение одного из организаторов советской атомной промышленности и цветной отрасли СССР вызывает доверие. Ведь именно академик К.И. Сатпаев проводил исследование природных ресурсов полуострова Мангышлак и убеждал министра Е.П. Славского в перспективности развития этого региона, который стал важным кладовым в нефтегазовой отрасли СССР.

У истоков алюминиевой промышленности Казахстана также стоял академик К.И. Сатпаев. На основе разведки торгайских (амангельдинских) бокситов по его инициативе в г. Павлодаре было организовано отделение АН КазССР по глинозему и расширена лаборатория глинозема Института металлургии и обогащения академии, что послужило базой для строительства Павлодарского алюминиевого завода. Отметим, что в геологической науке практически не было ни одной отрасли, где бы не принимал участия академик Сатпаев.

Как отметил известный казахский писатель, драматург и ученый М.О. Ауэзов: «Самое главное качество Каныша Имантаевича как президента Академии наук Казахстана – он талантливый, трудолюбивый организатор. Безусловно, это не легкое дело – руководить, развивать многие отрасли науки, объединенные в Академии. Особенность Сатпаева в том, что он умеет разговаривать и с химиком, и с биологом, и с физиком, и с медиком, и с историком, языковедом-литературоведом на языке их науки. Как ученый Сатпаев всегда в неустанном поиске, для всех научных сотрудников он – настоящий учитель, образец для подражания» [Там же. С. 12–13].

Имя выдающегося ученого, государственного и общественного деятеля одно время было незаслуженно забыто, однако времена изменились, пришло новое поколение, которое справедливо оценило заслуги нашего соотечественника. В апреле 1999 г. в Республике Казахстан отметили 100-летний юбилей Каныша Имантаевича Сатпаева. Отметим, что ЮНЕСКО включила 100-летие Сатпаева в число юбилейных дат, празднование которых проходило под эгидой этой всемирной организации. Памятник академику Сатпаеву открыт в Алма-Ате 12 апреля 1999 г., где с речью на торжественном юбилейном собрании выступил первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Памятник К.И. Сатпаеву открыт и в г. Джезказгане, его имя присвоено каналу Иртыш–Караганда и Казахскому национальному техническому университету, учреждены ежегодные государственные премии имени Сатпаева за лучшие работы в области естественных наук, изданы труды академика, а также альбомы, статьи, книги воспоминаний, посвященные Канышу Имантаевичу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов Е.К. Каныш Имантаевич Сатпаев и город Томск // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 4. С. 243–248.
2. Лозовский И.Т., Сипайлов Г.А. Студенческие годы Каныша Сатпаева в Томске : биографический очерк // Томский политехнический университет. 2-е изд. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2019. 136 с.
3. К 120-летию К.И. Сатпаева. «Институт, который дал ему крылья...». Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2019.
4. Сатпаев К.И. Карсакапский район и его перспективы // Народное хозяйство Казахстана. 1928. № 1. С. 92–109.
5. Сатпаев К.И. О перспективах развития Спасских промыслов // Народное хозяйство Казахстана. 1928. № 8. С. 77–88.
6. Сатпаев К.И. Атбасарское медное дело и его перспективы // Народное хозяйство Казахстана. 1928. № 9–10. С. 212–232.
7. Сатпаев К.И. Минеральное сырье и цветные металлы. 1929. № 1. С. 30–42.
8. Сатпаев К.И. О развитии цветной и черной металлургии в районе Карагандинского бассейна (Топливные ресурсы района Карагандинского бассейна) // Народное хозяйство Казахстана. 1929. № 6–7. С. 11–43.
9. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1289.
10. Сатпаев К.И. Джезказганский междурудный район и его минеральные ресурсы. М. ; Л. : Цветметиздат, 1932. 64 с.
11. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1302.
12. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1310.
13. Каныш Имантаевич Сатпаев. Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана. Алматы : «Гылым», 2002. 327 с.
14. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1353.
15. Каныш Сатпаев. Өнегелі өмір / под ред. Г.М. Мутанова. Алматы : Қазақ университеті, 2016. 411 с.
16. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1413.
17. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1571.
18. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1545.
19. Ермекбай Ж.А. Формирование и развитие науки Советского Казахстана // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 105–110.
20. Сатпаева Т.А. Каныш Имантаевич Сатпаев. Алматы : НИЦ «Гылым», 2003. 264 с.
21. ЦГА РК. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1432.
22. Каныш Сатпаев: Энциклопедия. / гл. ред. Б.О. Жакып. Алматы : «Қазақ энциклопедиясы», 2003. 616 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 сентября 2019 г.

Academician Kanysh Satpayev: Strokes to the Portrait

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 447, 139–146.

DOI: 10.17223/15617793/447/17

Zharas A. Ermekbay, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University (Nur-Sultan, Kazakhstan). E-mail: ermekjazaras@mail.ru

Keywords: Karsakpai; Zhezkazgan; Tomsk Technological Institute; K.I. Satpayev; M.A. Usov; V.L. Komarov; Kazakh Branch of USSR Academy of Sciences; KazSSR.

The article covers the production, scientific, state and social activities of Kanysh Satpayev (1899–1964), an outstanding son of the Kazakh people, based on the materials of his personal archive. The life of the geologist, doctor of geology and mineralogy, academician was associated with the industrialization of the country, the creation of non-ferrous and ferrous metallurgy in Kazakhstan, the development of science and the opening of the Academy of Sciences of the Republic, in which he participated directly. The article describes his professional and scientific activities. He studied at the Geological Department of the Mining Faculty of Tomsk Technological Institute and graduated with the degree of a mining engineer-geologist, becoming the first Kazakh geologist. Satpayev's work activity coincided with the course of industrialization of the country and the first five-year plans for the development of the national economy of the USSR. In 1931, as a result of the prospecting work of the geologist Satpayev, large reserves of copper ore were found in the depths of Zhezkazgan, thanks to which Central Kazakhstan was the first among the copper deposits of the USSR. Satpayev as a geologist was interested not only in Zhezkazgan, but also in other regions of Kazakhstan. He proposed the ideas of founding a steel industry in Central Kazakhstan and an oil industry in the Mangystau Peninsula, of establishing the Academy of Sciences of Kazakhstan. The author of the article analyzes Satpayev's activity in the position of the director of the Institute of Geological Sciences of the Kazakh Branch of the USSR Academy of Sciences based on the documents from archives and the reviewed literature. He also demonstrates Satpayev's professional and scientific contribution related to the needs of defense industry during World War II, to exploration of mineral resources, to the creation of a new base of ferrous metallurgy, to the development of science of the Republic and the preparation of the establishment of the Academy of Sciences of Kazakhstan. The author concludes that Satpayev was an honored industry worker who made a great contribution to the development of the national economy and a famous scientist geologist, founder of the Academy of Sciences of Kazakhstan. It is noted that the name of the outstanding scientist, statesman and public figure was once undeservedly forgotten, but times changed, a new generation came that rightly appreciated his merits. In 1999 UNESCO included Satpayev's 100th anniversary into the list of anniversary events. Monuments to Satpayev were erected, his name was given to the Irtysh-Karaganda channel and the Kazakh National Technical University, Satpayev annual state awards for the best works in the field of natural sciences were established, works of the scientist, as well as albums, articles, books of memoirs devoted to Academician Satpayev, were published.

REFERENCES

1. Rakhimov, E.K. (2005) Kanysh Imantaevich Satpaev and Tomsk. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 308 (4). pp. 243–248. (In Russian).
2. Lozovskiy, I.T. & Sipaylov, G.A. (2019) Studencheskie gody Kanysha Satpaeva v Tomske: biograficheskiy ocherk [Student years of Kanysh Satpayev in Tomsk: a biographical essay]. In: *Tomskiy politekhnicheskii universitet* [Tomsk Polytechnic University]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
3. Tomsk Polytechnic University. (2019) *K 120-letiyu K.I. Satpaeva. "Institut, kotoryy dal emu kryl'ya..."* [To the 120th anniversary of K.I. Satpayev. "The institute that gave him wings..."]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.

4. Satpaev, K.I. (1928) Karsakpayskiy rayon i ego perspektivy [Karsakpaysky district and its prospects]. *Narodnoe khozyaystvo Kazakhstana*. 1. pp. 92–109.
5. Satpaev, K.I. (1928) O perspektivakh razvitiya Spasskikh promyslov [On the prospects for the development of the Spassky crafts]. *Narodnoe khozyaystvo Kazakhstana*. 8. pp. 77–88.
6. Satpaev, K.I. (1928) Atbasarskoe mednoe delo i ego perspektivy [Atabasars copper business and its prospects]. *Narodnoe khozyaystvo Kazakhstana*. 9–10. pp. 212–232.
7. Satpaev, K.I. (1929) Atabasarskoe mednoe delo i ego perspektivy [Atabasars copper business and its prospects]. *Mineral'noe syr'e i tsvetnye metally*. 1. pp. 30–42.
8. Satpaev, K.I. (1929) O razvitii tsvetnoy i chernoy metallurgii v rayone Karagandinskogo basseyna (Toplivnye resursy rayona Karagandinskogo basseyna) [On the development of non-ferrous and ferrous metallurgy in the Karaganda basin region (Fuel resources of the Karaganda basin region)]. *Narodnoe khozyaystvo Kazakhstana*. 6–7. pp. 11–43.
9. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1289. (In Russian).
10. Satpaev, K.I. (1932) *Dzhezkazganskiy mednorudnyy rayon i ego mineral'nye resursy* [Zhezkazgan copper ore region and its mineral resources]. Moscow; Leningrad: Tsvetmetizdat.
11. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1302. (In Russian).
12. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1310. (In Russian).
13. Gylm. (2002) *Kanysh Imantaevich Satpaev. Materialy k biobibliografii uchenykh Kazakhstana* [Kanysh Satpayev. Materials for bio-bibliography of Kazakhstan scientists]. Almaty: "Gylm".
14. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1353. (In Russian).
15. Mutanov, G.M. (ed.) (2016) *Kanysh Satpaev. Önegeli ömir* [Kanysh Satpayev. A wonderful life]. Almaty: Kazak universiteti.
16. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1413. (In Russian).
17. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1571. (In Russian).
18. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1545. (In Russian).
19. Ermekbay, Zh.A. (2016) The formation and development of the Soviet Kazakhstan science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 105–110. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/16
20. Satpaeva, T.A. (2003) *Kanysh Imantaevich Satpayev*. Almaty: NITs "Fylym". (In Russian).
21. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 2057. List 1. File 1432. (In Russian).
22. Zhakyp, B.O. (ed.) (2003) *Kanysh Satpaev: Entsiklopediya* [Kanysh Satpaev: An Encyclopedia]. Almaty: "Qazaq entsiklopediyasy".

Received: 12 September 2019